

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ТАЙНАМ ТВОРЧЕСТВА

Как учить литературе, чтобы она заиграла всеми своими гранями, а завоевания и обретения мировой классики прочно утвердились в памяти учащихся, — трудный, больной вопрос для многих преподавателей словесности.

Им же в своей новой книге «Великие литературные открытия» (Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1981) задается и литературный критик В. Шапошников. Задача не из легких еще и потому, что ее решение зависит не только от того, насколько увлекательно и доступно передан известный литературоведческий материал, но и от угла зрения, способного сразу же привлечь внимание. И автор нашел такой оригинальный ракурс. Он попытался взглянуть на мировую литературу, как на непрерывную и взаимосвязанную цепь художественных открытий, свершившихся под пером великих писателей.

«Литературное открытие» — понятие очень емкое. «...В широком смысле слова, открытием в литературе является любая талантливо написанная книга». Однако не об этом ведет речь критик, а об открытии «новых, более совершенных способов и приемов художественного познания действительности». Автор прослеживает, как менялись способы и приемы художественного изображения с античных времен и до наших дней, как голая фактография, пересказ события у древних литераторов постепенно эволюционировали в психологически углубленное и точное письмо классиков реализма.

Рассуждения В. Шапошникова опираются на творчество известнейших мастеров мировой литературы. Эврипид, Апулей, Боккаччо, Шекспир, Гоголь, Бальзак, Достоевский, Пушкин, Л. Толстой, Чехов... — каждый из них внес свою лепту в открытие новых путей для воплощения сложных творческих задач.

Однако, рассматривая литературный процесс как цепь открытий, автор тем не менее далек от мысли, что это открытия одиночек, какими бы гениальными они ни были. Обнаруживая элементы того или иного открытия, того или иного способа изображения у писателей самых различных эпох и направлений, В. Шапошников наглядно доказывает, «что в литературе выдать «патент на изобретение» какому-то одному человеку невозможно. Несмотря на то, что художественное творчество — дело сугубо индивиду-

альное, тем не менее великие открытия в литературе — результат деятельности, творческих поисков целых поколений писателей и поэтов».

Более того, читая книгу В. Шапошникова, мы убеждаемся, что и само «открытие» не есть что-то застывшее, раз и навсегда свершившееся. Зародившись в недрах творчества одного или нескольких писателей, в творчестве дальнейших литературных поколений оно как бы обкатывается, набирает силу, ожидая своего часа, чтобы в конце концов заявить о себе в полный голос. Но и узаконенное в правах литературное открытие, как показывает автор в заключительных главах, не становится мертвым капиталом. Оно продолжает развиваться, совершенствоваться — «обновляться». А уроки

на кого данная книга в основном рассчитана, имеют об этом, как правило, весьма ограниченное представление. В таком аспекте, видимо, автору есть смысл подумать о дополнении и расширении книги.

«Великие литературные открытия» В. Шапошникова привлекают не только оригинальностью замысла, но и его воплощением.

Взаимно пересекаясь, сосуществуя и успешно работая на главную цель, проходят в книге два сюжета — сюжет поиска и сюжет мысли. Автор как бы заставляет читателя самому для себя открывать литературоведческие истины, не всегда доступные пониманию в изложении специалистов. Благодаря такому сюжету с «двойным дном» книга воспринимается не как учебное пособие, а как живой, захватывающий разговор.

Все в этой книге рассчитано на неослабевающее читательское внимание, вплоть до названий глав и подзаголовков («Обломов против Гамлета», «В кармане или в голове», «Об одной ошибке Льва Толстого», «О том, как Антон Павлович Чехов «убил реализм», «Бальзак пишет... «производственный роман» и т. п.), которые, с одной стороны, четко формулируют суть озаглавленного отрывка, а с другой — своей броскостью и неординарностью «зацепляют» читателя, возбуждают желание обязательно прочитать предлагаемый текст.

Заинтересованному отношению к книге способствует и сама интонация, манера общения автора с читателем. В. Шапошников тонко чувствует свою главную аудиторию — учащихся старших классов, техникумов, профтехучилищ, и это не удивительно: за плечами писателя пятнадцать лет преподавательской деятельности, отличное знание школьных проблем и методическое чутье. Впрочем, можно быть уверенным, что с меньшим интересом книгу «Великие литературные открытия» прочтут и учителя, и студенты-филологи, и все те, кто любит и интересуется литературой: книга В. Шапошникова доступна самому широкому кругу читателей — язык ее экономен, точен, и о сложных литературных явлениях автор говорит просто, доходчиво, убедительно, с той легкостью и живостью слога, которая больше присуща художественной прозе, нежели литературной критике.

А. ГОРШЕНИН.

Критика и библиография

классики становятся базой для дальнейшего прогресса литературы.

Опираясь уже материалом современной литературы, В. Шапошников показывает, как происходит «обновление» общечеловеческих образов. Правда, сразу же автор предупреждает, какое это нелегкое дело, какими шипами устал этот путь, какие тупики и барьеры приходится преодолевать современным писателям, чтобы добиться, например, нынче, казалось бы, очевидного для любого школьника — проявления типического характера в типических обстоятельствах. Механическое перенесение приемов, в свое время принесших успех тому или иному классику, чревато вторичностью, подражательностью. Всякое заимствование чужого опыта, каким бы ценным и поучительным он ни был, доказывает автор книги, должно происходить творчески.

Как видим, разговор о «великих литературных открытиях» В. Шапошников связывает не только с классикой, но и современностью, затрагивая остро злободневную проблему о качестве сегодняшней литературы и ее перспективах. Правда, о современной литературе в свете достижений мировой классики вообще хотелось бы более обстоятельного разговора, тем более, что те,

5 ЯНВ 1982

ВЕЩАЮЩАЯ СЛУШАЮЩАЯ